

**ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ АНУЧИН И ИСТОКИ
РОССИЙСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ГЕОМОРФОЛОГИИ (1843–1923)***Ин-т географии РАН, Москва; chichagov@mail.ru*

Войдя на географический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, попадаешь в самую большую аудиторию 1807 – просторный зал, носящий имя выдающегося, многогранного русского ученого, создателя университетской географии Дмитрия Николаевича Анучина. В 2013 г. исполнилось 170 лет со дня его рождения и 90 лет со дня кончины.

Д.Н. Анучин олицетворяет истоки географической науки конца XIX в. Именно он создал основы отечественной географии и воспитал плеяду выдающихся географов. О нем написано много научных работ, авторами которых являются его знаменитые ученики и ученики его учеников Л.С. Берг, А.А. Крубер, Б.Ф. Добрынин, А.А. Борзов, И.С. Щукин и С.Г. Григорьев (фото), А.А. Григорьев, А.С. Барков, Б.Н. Бугаев, известный как поэт А. Белый, В.В. Богданов, М.С. Боднарский, В.В. Бунако, С.В. Чефранов, В.А. Есаков, А.Г. Исаченко, М.Г. Кадек, В.С. Преображенский, Т.Д. Александрова, Л.В. Максимова, Г.И. Рычагов, А.И. Соловьев и другие. В 2008 г. была опубликована замечательная монография – первый том из трилогии Ю.Г. Симонова об истории географии в Московском университете, где впервые детально анализируется жизненный путь, научная и педагогическая деятельность Д.Н. Анучина. В этой книге ему посвящена отдельная глава [1, с. 93–222].

У меня с Д.Н. Анучиным связаны ранние, школьные воспоминания. О нем впервые я прочитал в двухтомнике “Люди русской науки” [2], который я получил в 8 классе в качестве премии на химической олимпиаде школ г. Москвы. Эти книги мне особенно дороги, т. к., читая их, я впервые познакомился с плеядой выдающихся русских путешественников и географов от Афанасия Никитина и Семена Дежнева до Петра Козлова и Георгия Седова. Той же зимой 1949 г. в книжном магазине на Октябрьской площади я однажды листал недавно вышедшую книгу Д.Н. Анучина и А.А. Борзова “Рельеф Европейской части СССР” [3]. Стоявший рядом мужчина спросил, почему меня интересует эта книга, и я ответил, что люблю читать работы старых ученых по географии. Он подарил ее мне, пожелав успехов. Прошли годы, и я познакомился с ним – это был известный ленинградский геоморфолог Н.Н. Соколов. Эту книгу я храню до сих пор. Знакомство с этой работой было своевременным, поскольку в лекциях моих университетских учителей о Д.Н. Анучине, к сожалению, ничего не говорилось...

Д.Н. Анучин творил после окончания времени великих географических открытий, в конце эпохи крупных ученых-энциклопедистов, был создателем четырех университетских наук: географии, антропологии, этнографии и археологии. Весьма интересен его вклад в формирование университетской геоморфологии, но, к сожалению, этот вопрос до сих пор еще не достаточно разработан [4].

Д.Н. Анучин начал заниматься географией с 1885 г., когда в российских университетах были учреждены такие кафедры. Географов с университетским образованием в России тогда еще не было, и Московский университет выдвинул Д.Н. Анучина на эту должность, учитывая его многогранную научную деятельность, огромную эрудицию и комплексность его исследований, а также принимая во внимание его замечательные личные качества. Д.Н. Анучин создает программу подготовки студентов-географов, в 1889 г. без защиты получает степень доктора географических наук, в рамках Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии МГУ создает географическое отделение, которым руководит до самой кончины (4 июня 1923 г.). Это отделение сыграет большую роль в совершенствовании географов и после окончания университета. В 1892 г. он организует в Москве первую географическую выставку, в 1902 г. – создает географо-педаго-

Д.Н. Анучин (в центре) и его первые ученики: А.А. Крубер (а), Л.С. Берг (б), Б.Ф. Добрынин (в), А.А. Борзов (г), М.С. Боднарский (д), И.С. Шукин (е), С.Г. Григорьев (ж) [1]

гическую комиссию при географическом отделении, в 1915 г. по его инициативе в Москве проходит Первая всероссийская конференция преподавателей географии.

Д.Н. Анучин много сил отдавал увеличению интереса к географии в дореволюционном обществе: сотрудничал с газетой “Русские ведомости”, организовал в России перевод и издание лучших монографий иностранных географов: А. Зупана “Основы физической географии, Ф. Нансена “Среди льдов и во мраке полярной ночи”, О. Норденшельда “Полярный мир и сопредельные ему страны”, А. Филлипсона “Средиземье”, первый том “Путешествий” Н.Н. Миклухо-Маклая, А. Гумбольта “Центральная Азия”; написал интересную статью “География XVIII века и М.В. Ломоносов”, провел весьма оригинальное исследование личности и деятельности Х. Колумба, начал выпуск серии книг “Великая Россия”, которые сам и редактировал; в связи с русско-японской войной выпустил книгу “Япония и японцы”. “Исключительно ин-

интересна по широте замысла и выполнению статья Д.Н. Анучина 1922 г. “Азия, как прародительница и учительница человечества, ее настоящее и будущее” [2, с. 604]. Но “как ни велико для развития русской географической мысли было появление... работ Д.Н. Анучина, ... на первом месте..., несомненно, стоит издание им географического журнала “Землеведение”... Значение этого журнала для развития русской географии трудно переоценить”, – писал А.А. Григорьев [2, с. 604]. Журнал приобрел колоссальную популярность, практически каждый географ считал его своим и мог с одобрения Д.Н. Анучина свободно публиковаться в нем.

Д.Н. Анучин был мудрым, блестяще образованным, благородным и благожелательным человеком, замечательным педагогом, его любили студенты, и он преподавал до конца своей жизни. Его кабинет помещался в небольшой комнате на первом этаже в здании современного Исторического музея – здесь он читал лекции и принимал зачеты у студентов.

Общие научные позиции географической науки Д.Н. Анучин сформулировал в известной статье “География” в словаре Брокгауза и Эфрона [5]. Из них к геоморфологии прямое отношение имеют две следующие (термин “геоморфология” в конце XIX в. в России еще не применялся):

1. География, по всей совокупности ее отделов и вспомогательных дисциплин может быть рассматриваема в настоящее время, как комплекс наук, способный быть предметом изучения и преподавания в особом институте.

2. Объект географии представляет Земля, или точнее – ее поверхность в настоящий современный момент, но т. к. Земля и все существующее на ней живет, т. е. подвергается изменению и преобразованию, то для более осмысленного понимания настоящего необходимо иметь представление об его эволюции, о ходе развития, о процессах и силах, которыми это развитие вызывалось и обуславливалось.

Д.Н. Анучин создал учение о земной поверхности и разработал два главных направления, которые были изложены в труде о рельефе суши и в чрезвычайно интересной, не потерявшей своего исторического значения, работе о поверхности Русской равнины. Последняя была опубликована в “Землеведении” в 1895 г. и состояла из пяти глав, в двух первых скрупулезно проанализирована история изучения этого региона с VIII в. до н. э., дана объективная оценка представлениям древних географов [6]. Рельеф суши ученый рассматривал с прогрессивных (и ныне) научных позиций, отмечая, что поверхность Земли весьма длительно формируется в результате взаимодействия внутренних и внешних сил. Он писал, что противоположность между материковыми выступами и океаническими впадинами стала слагаться еще в древние периоды развития земной коры, хотя пределы материков и океанов и подвергались в течение геологических эпох многообразным изменениям. В процессе изучения рельефа суши Д.Н. Анучин высказал ряд серьезных положений: 1) суша состоит из нескольких ступеней – уровней, причем каждая часть света характеризуется собственным, свойственным только ей набором уровней; 2) уровни гор повышаются от экватора к тридцатым параллелям, после чего понижаются к полюсам; 3) “в зависимости от геологических структур и степени сработанности, “денудации” горного рельефа он делит поверхность суши на три типа рельефа – горный, холмистый и равнинный – и в каждой из этих категорий выделяет генетически различные формы поверхности – гомотипные и гетеротипные, давая стройную их систему” [4, с. 20]. Кроме того он составил первую классификацию речных долин, впадин и карстовых форм.

Профессор Д.Н. Анучин занимал весьма прогрессивные позиции в отношении генезиса равнинного рельефа Европейской части России. Прежде всего, он считал общую равнинность этого обширного региона исходной, созданной в прошлом на протяжении огромного отрезка времени, писал, что “основные черты рельефа Русской равнины явились следствием платформенного типа развития ее территории с начала палеозоя до наших дней” [5, с. 171]. Его геоморфологические представления практически полностью соответствовали мнению А.П. Карпинского о тектонической структуре юга Русской платформы, и он подробно рассмотрел происхождение ее рельефа. В ту эпоху преобладало представление о горной природе Волыно-Подольской возвы-

шенности и ее единстве с Карпатами. Д.Н. Анучин писал об этой древнейшей области Европейской России – Азово-Подольской возвышенности так: “подвергаясь затем последовательным изменениям, она не была захвачена, однако, позднейшими горообразовательными процессами (складчатостью), проявившимися далее к западу, в области нынешних Карпат..., “гористый” рельеф Волынской и Подольской губерний (как и Галиции) в его нынешнем виде обязан не явлениям дислокации, а размыву, прорезавшему более или менее широкие долины в первоначальном плато и подразделившему его таким образом на ряд возвышенных междуречных участков” [3, с. 98]. Таким образом ученый доказал преимущественно флювиальный генезис Воыно-Подольской возвышенности. Он пришел к новому, совершенно верному выводу о происхождении Среднерусской и Приволжской возвышенностей, считая, что рельеф этих поднятий был создан еще в доледниковое время. Особенности рельефа возвышенностей и низменностей средней полосы Европейской равнины, по мнению Д.Н. Анучина, позволяют допустить происхождение этих возвышенностей в результате пологих изгибов или вспучивания земной коры в соответствующих областях. Ученый писал о различном генезисе рельефа северной и южной частей Среднерусской возвышенности: в рельефе северной части присутствуют формы, созданные покровным оледенением, в южной – преимущественно работой текучих вод. Более того, по его мнению, рельеф северной части возвышенности был неодинаков и разницу между его ареалами он объяснял деталями “распространения бывшего северного ледника, который в различные эпохи своего развития мог заканчиваться под разными широтами, а также отступать то скорее, то медленнее, и выдвигаться вперед неодинаково по различным направлениям, – отчасти также не в одинаковой всюду последующей деятельности текучих вод, которые в одних местах образовали явно выраженные долины и овраги, а в других уступили главную роль стоячим водам, озерам и болотам, разместившимся по более или менее замкнутым котловинам” [3, с. 172]. Д.Н. Анучин допускал возможность развития по поверхности Русской равнины двух покровных оледенений.

Особенно подробно ученый описывал строение равнин Северного Прикаспия. Детально рассматривалось субмеридиональное поднятие Ергени, его генезис, границы, асимметричность, морфологические особенности. О генезисе Ергеней он пишет совершенно определенно: “по своей архитектонике Ергени представляют плоскую несимметричную складку с крутым восточным и пологим западным крылом, – складку, продолжающуюся и южнее, в системе Ставропольских высот. Складка эта (в некоторых частях Ергеней можно различить даже 2–3 складки) претерпела значительные преобразования благодаря размыву и смыву (денудации), вызвавшим выступание ее гребня, обособление отдельных вершин и образование многих поперечных долин, в том числе и долины Восточного Маныча, отделившей кряж” (субширотный низкий хребетик Чалон-Хамур (“Каменный нос”), представляющий южное окончание Ергеней – В.Ч.) [3, с. 108–109]. Характеризуя эрозионное расчленение восточного склона Ергеней он пишет, что “реки восточного склона выказывают прямые, короткие (большей частью не длиннее 20 верст, т. е. 21,4 км) и сравнительно крутые долины, заключающие в себе в настоящее время лишь мелководные речки или даже превратившиеся в сухие балки” [3, с. 108]. Последние сведения очень важны, т. к. позволяют судить о периодичности возрастания водности этих рек. В настоящее время все они пересохла, но в 40-е гг. прошлого века были полноводными, и вдоль системы нынешних Сарпинских озер текла протока Волги, по которой ходили груженные баржи [7]. Не менее обстоятельно были рассмотрены бэровские бугры, их цепочки, морфология и эоловый генезис (приверженцем последней точки зрения был Б.А. Федорович); крупные островные горы – “холмы” Бол. и Мал. Богдо на левобережье Волги. “Эти холмы, бывшие, очевидно, островами в период покрытия степи морем, представляют, по-видимому, остатки более значительных возвышенных площадей (горстов), образованных дислокационными процессами и сложенных из отложений более или менее древних геологических эпох” [3, с. 110–111].

Эту замечательную работу и сейчас читаешь с удовольствием. Д.Н. Анучин обладал огромными знаниями, был тщательным исследователем, собиравшим все имеющиеся в его распоряжении факты. Не исключая, что он и в период набора книги в университетской типографии умудрялся вносить дополнения. Только этим, по-видимому, можно объяснить появление сноски на странице 107 [3] с указанием новой (тоже 1895 г.) работы И.В. Мушкетова о геологических исследованиях в Калмыцкой степи. Д.Н. Анучин был одним из замечательной плеяды профессоров Московского университета своего времени – времени зарождения там географии и геоморфологии!

Конечно, не со всеми его выводами можно теперь согласиться. Например, с утверждением об эоловом генезисе бэровских бугров, складчатом генезисе Ергеней, горстовой природе солянокупольных гор Бол. и Мал. Богдо и проч. Однако никакие претензии к Д.Н. Анучину не правомерны. Его работы были созданы более века назад, они открывали эпоху изучения рельефа суши, равнин Европейской России. Повторюсь, в те годы еще геоморфология не вошла в круг университетских дисциплин и то, что он написал, составило гордость географии.

У Д.Н. Анучина многому можно поучиться, он всегда отличался широким, академическим научным кругозором; прекрасным знанием отечественной и зарубежной географической и исторической научной литературы (начиная с античной эпохи); уважительным отношением к своим соратникам и предшественникам, в частности, последовательным развитием представлений об антропогеографии (это направление ввел Ф. Ратцель, использовали К. Риттер и Ф. Рихтгофен, последнюю монографию написал Б.Ф. Добрынин); спокойным, взвешенным изложением материала и великолепным русским языком.

Эту работу я составил в основном для молодых ученых, и если она их заинтересует, то сочту свою задачу выполненной. Когда я писал ее, мне представлялось заманчивым перенестись в те далекие годы и увидеть Дмитрия Николаевича Анучина – пожилого, седовласого и несколько старомодного ученого.

С теплым юмором описывает его студент – будущий известный русский поэт Андрей Белый: “Между шкафом и столом, перед креслом, возглавившим стол, очень маленький, очень спокойный Анучин с хронической улыбкой вечности, с бегающими зорко глазами, плакал морщинами глаз перед тремя–четырьмя студентами, опередившими нас. Никогда я не видал уездов и приездов Анучина в это теплейшее место; всегда он здесь был, как растение, связанное с почвою, между шкафом и креслом; пошамкал, нас ожидая, о том или о сем со студентами, не торопясь, не сердясь, не радуясь” [8, с. 423–430].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Симонов Ю.Г.* История географии в Московском университете. М.: ИД “Городец”, 2008. Т. 1. 504 с.
2. *Григорьев А.А.* Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) / Люди русской науки. М.: ОГИЗ, Гос. изд-во науч.-тех. лит., 1948. Т. 1. С. 599–605.
3. *Анучин Д.Н., Борзов А.А.* Рельеф Европейской части СССР. М.: ОГИЗ, Географгиз, 1948. 300 с.
4. *Соловьев А.И.* Дмитрий Николаевич Анучин // Рельеф Европейской части СССР. М.: ОГИЗ, Географгиз, 1948. С. 9–34.
5. *Анучин Д.Н.* География // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. 1892. Т. XV. С. 377–380.
6. *Анучин Д.Н.* Рельеф поверхности Европейской России в последовательном развитии о нем представлений // Землеведение. 1895. Т. I. С. 77–126; Т. IV. С. 65–124.
7. *Чичагов В.П.* Антропогенные преобразования аридных равнин военными действиями, дорожными сетями и городами // Антропогенные преобразования аридных регионов. М.: ИГРАН, 2011. С. 17–146.
8. *Белый А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. В 3-х кн. М.: Худ. лит., 1989. Кн. 1. 543 с.